

ин Е.

191

1992

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва

Хрусталик доктора Нарбута

28

Несколько лет назад пришла ко мне страшная беда — близорукость в высокой степени (минус 17 и минус 23!), осложненная катарактой. Я уже не мог читать и писать. Для журналистов это конец, зловещий приговор. И пошли больницы — одна, другая... Ничего не помогало. Кто-то из знающих людей посоветовал попасть во Всесоюзный институт глазных болезней. Вот там-то мне и сделали четыре операции. До сих пор не могу привыкнуть ходить без очков, видеть в метро надписи с указаниями станций, номера автобусов и троллейбусов, смотреть телевизор и кино, осматривать картины. Но главное — читать и писать, правда, в очках. Чудом этим я обязан прежде всего хирургу Николаю Петровичу Нарбуту, ведущему научному

сотруднику Института глазных болезней теперь уже Российской академии медицинских наук.

Нарбут — не просто талантливый хирург, он — многообещающий ученый, автор более тридцати научных работ. Последнее его изобретение только что запатентовано. Это крупное, даже сенсационное открытие, сделанное совместно с академиком М. М. Красновым и директором институтского оптического производства В. И. Боевым. Разработана новая модель искусственного хрусталика, с помощью которого можно видеть вдаль и вблизи без очков, тогда как обычный хрусталик непременно требует очки для близи. Применение его на практике дало прекрасные результаты.

Аналогичной модели нет ни в одной стране мира.

— Среди ваших подопечных есть люди культуры, люди искусства. Ограничиваются лишь этим ваши отношения с миром прекрасного? — спрашиваю я Николая Петровича.

— Конечно, нет. Хотя я из семьи потомственных медиков: моя мать и отец были врачами, две мои сестры — медики, но в нашем доме почитали театр, музыку, изобразительное искусство. А теперь я связан с театром, так сказать, и «семейными» узами: моя жена — актриса.

Вспомнил я, что во время операции в зале звучала музыка. И боль проходила, и волнение исчезало.

Евграф КОНЧИН.